

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
21 January 2021
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2731/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Деборой Китумаини и др. (представлены адвокатами, организацией «ТРИАЛ Интернэшнл» и Канадским центром международного правосудия)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы и Паскаль Кабунгулу
<i>Государство-участник:</i>	Демократическая Республика Конго
<i>Дата сообщения:</i>	8 февраля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 18 февраля 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	6 ноября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	внесудебная казнь
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; право на эффективное средство правовой защиты; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; личная неприкосновенность; незаконное посягательство на неприкосновенность жилища; право на семейную жизнь
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 6 (пункт 1), 7, 9 (пункт 1), 17 и 23
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2)

* Приняты Комитетом на его 130-й сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Фуруя Сюити, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Дейвид Х. Мур, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

1. Авторами сообщения являются Дебора Китумаини Касиба (гражданка Конго и Канады), Эри Кабунгулу (гражданин Конго и Канады), Патрик Барака Кабунгулу (гражданин Конго), Паскаль Дебонер Кибемби (гражданин Конго и Канады) и Дивин Кибемби (гражданка Конго). Они утверждают, что Паскаль Кабунгулу Кибемби, муж Деборы Китумаини Касибы и отец других авторов, 1950 года рождения, является жертвой убийства, за которое государство-участник несет ответственность согласно пункту 1 статьи 6, рассматриваемому отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, и пункту 1 статьи 9 Пакта. Авторы далее утверждают, что они сами являются жертвами нарушения статей 7 и 17, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и статьей 23 Пакта. Демократическая Республика Конго присоединилась к Факультативному протоколу к Пакту 1 ноября 1976 года. Авторы представлены адвокатами из неправительственной организации «ТРИАЛ Интернэшнл» и Канадского центра международного правосудия.

Факты в изложении авторов

2.1 В условиях конфликта и постоянной нестабильности, которые на протяжении последних двух десятилетий продолжаются в восточной части Демократической Республики Конго, правозащитники работают в крайне опасных в плане безопасности условиях. Они систематически подвергаются многочисленным нарушениям своих прав и свобод в атмосфере повсеместной безнаказанности ответственных за такие нарушения лиц.

2.2 Паскаль Кабунгулу был правозащитником, боровшимся с коррупцией и безнаказанностью в Демократической Республике Конго. Являясь журналистом по образованию, он был исполнительным секретарем организации «Наследники правосудия», специализирующейся на поощрении и защите прав человека в районе Великих озер, с упором на провинцию Южное Киву¹. В 2000 и 2003 годах, после его выступлений против коррупции и безнаказанности в вооруженных силах, Паскаль Кабунгулу был вызван властями провинции и подвергся нападениям, а также угрозам и запугиванию².

2.3 31 июля 2005 года примерно в 3 ч 30 мин трое вооруженных мужчин в масках и военной форме ворвались в дом Паскаля Кабунгулу в городе Букаву, схватили его и застрелили. Авторы и другие члены семьи присутствовали во время нападения, но не были ранены. Трое мужчин украли компьютер Паскаля Кабунгулу и некоторые личные вещи, после чего скрылись. При содействии соседей его жена отвезла безжизненное тело Паскаля Кабунгулу в ближайший медицинский центр. Однако на момент их прибытия в больницу Букаву врачам оставалось лишь констатировать его смерть. Учитывая авторитет и международную репутацию Паскаля Кабунгулу, эти действия были немедленно осуждены во всем мире неправительственными правозащитными организациями³.

¹ Параллельно со своей работой с организацией «Наследники правосудия» Паскаль Кабунгулу занимал также должность вице-президента Лиги прав человека в районе Великих озер — базирующейся в Кигали ассоциации правозащитных организаций по всему району Великих озер.

² В 2003 году Паскаль Кабунгулу был вызван в военную прокуратуру после жалобы, поданной лейтенантом Т. И., которому впоследствии было предъявлено обвинение в убийстве Паскаля Кабунгулу, за публикацию статьи, в которой он осудил поведение лейтенанта Т. И., обвинив его в незаконном распределении доходов золотодобытчиков на золотых приисках в Южном Киву, над которыми тот имел определенный контроль. Слушание проходило в присутствии лейтенанта Т. И., который затем публично угрожал Паскалю Кабунгулу смертью. См. «Репортеры без границ», «“Букаву, город убийств”»: доклад о расследовании убийств журналистов в столице Южного Киву, дополненный 20 января 2016 года.

³ Организация «Хьюман райтс уотч», организация «Международная амнистия» и Международный фонд защиты правозащитников «Фронт лайн» обратились к конголезскому правительству с конкретным призывом «немедленно начать тщательное и независимое расследование убийства правозащитника Паскаля Кабунгулу Кибемби» («Хьюман райтс уотч», «ДР Конго: Убийство известного правозащитника Паскаля Кабунгулу», 31 июля 2005 года).

2.4 На следующий день несколько военнослужащих пришли в дом семьи и приступили к расследованию, собрав три-четыре гильзы, найденные в доме. В тот же день два офицера — лейтенант Б. Л. и капитан Г. С. — были арестованы и помещены под стражу в центральную тюрьму Букаву по подозрению в причастности к убийству Паскаля Кабунгулу. В последующие дни Б. Л. и Г. С. были незаконно вывезены из тюрьмы лейтенантом Т. И.⁴, после чего через несколько часов были вновь арестованы. После этого инцидента служащий центральной тюрьмы Букаву подал в Высшую военную прокуратуру Букаву жалобу на лейтенанта Т. И., лейтенанта Р. и майора Ж. от 4 августа 2005 года. В этой жалобе говорилось об организованном лейтенантом Т. И. побеге двух подозреваемых в убийстве Паскаля Кабунгулу.

2.5 После убийства Паскаля Кабунгулу авторы подвергались угрозам и больше не чувствовали себя в безопасности в Демократической Республике Конго. В результате им пришлось срочно покинуть страну и найти убежище в Кампале, Уганда. Члены семьи оставались в Уганде почти год, живя в тяжелых условиях, прежде чем получить статус беженцев и обосноваться в Канаде в сентябре 2006 года.

2.6 Дебора Китумаини 5 августа 2005 года подала в Высшую военную прокуратуру Букаву жалобу на неизвестное лицо в связи с убийством ее мужа. 6 августа 2005 года вице-губернатор провинции Южное Киву Д. К. К. сформировал независимую комиссию по расследованию убийства Паскаля Кабунгулу. Военный прокурор Южного Киву 10 августа 2005 года направил командующему 10-м военным округом в Букаву запрос о доставке лейтенанта Т. И., лейтенанта Р. и майора Ж. в Высшую военную прокуратуру. Эти трое военнослужащих подозревались в организации побега двух подозреваемых в убийстве Паскаля Кабунгулу — лейтенанта Б. Л. и капитана Г. С. В дополнение к этому обвинению, этим трем военнослужащим были предъявлены обвинения в нарушении приказов и покушении на убийство. В том же запросе военный прокурор распорядился, чтобы капитан Г. С. и лейтенант Б. Л. были помещены в центральную тюрьму в соответствии с ордером на временный арест, выданным на их имя.

2.7 Один из адвокатов Деборы Китумаини 11 октября 2005 года подал в Высшую военную прокуратуру Букаву ходатайство о предоставлении копии судебного досье.

2.8 В заключительном отчете следственной комиссии от 11 ноября 2005 года в качестве лица, которое из трех присутствовавших в ту ночь лиц в упор выстрелил в жертву, был указан капрал П. Л. М. Комиссия осудила поведение лейтенанта Т. И., который, помимо прочего, пытался подкупить двух военнослужащих, с тем чтобы они бежали за границу, полностью взяв на себя ответственность за убийство. Комиссия по расследованию завершила свою работу, предложив «привлечь к суду всех предполагаемых виновных в убийстве Паскаля Кабунгулу, а в данном случае — в военном суде гарнизона Букаву».

2.9 В военном суде гарнизона Букаву 28 ноября 2005 года начался судебный процесс по делу об убийстве Паскаля Кабунгулу. В течение последующих недель было проведено по меньшей мере четыре слушания, и в общей сложности шести лицам были предъявлены различные обвинения, связанные с убийством Паскаля Кабунгулу. 21 декабря 2005 года суд вынес решение о том, что не располагает полномочиями для рассмотрения данного дела на том основании, что в число подсудимых входят лейтенант Т. И. и заместитель губернатора Д. К. К., дела которых подлежат рассмотрению в Высоком военном суде или Верховном суде⁵. После вынесения этого

⁴ Перед своей смертью Паскаль Кабунгулу расследовал утверждения о преступлениях, совершенных лейтенантом Т. И., и пришел к выводу о том, что лейтенант Т. И. с момента своего прибытия в регион несет ответственность за многочисленные случаи произвольных арестов, пыток, выкупа, вымогательства и растраты средств.

⁵ По данным организации «Репортеры без границ», «в соответствии со сценарием преступления, представленным обвинением, капитан [Г. С.] и лейтенант [Б. Л.] перевезли в своем джипе трех убийц, включая капрала [П. Л. М.], который предположительно произвел смертельные выстрелы. Эти двое военнослужащих, осуществлявшие наблюдение, якобы действовали по приказу, за плату, по просьбе [Т. И.]. Последний хотел, чтобы это выглядело как акт

решения ряд запугиваний и политических манипуляций, которые были осуждены несколькими правозащитными организациями в 2006 году, подорвали нормальный ход судебного разбирательства по этому делу и замедлили возобновление судебного процесса. Тем временем, несмотря на продолжающееся разбирательство по делу лейтенанта Т. И., он получил повышение и был назначен командиром сводной бригады, базирующейся в Гоме, провинция Северное Киву.

2.10 В последующие месяцы активизировались усилия по возобновлению судебного процесса. В мае 2006 года организация «Международная амнистия» направила письмо президенту Демократической Республики Конго Жозефу Кабиле с просьбой, в частности, продолжить расследование убийства Паскаля Кабунгулу и арестовать виновных в соответствии с международными договорами, участником которых является Демократическая Республика Конго. Организация «Наследники правосудия» систематически отмечала годовщину смерти Паскаля Кабунгулу, ежегодно напоминая людям — посредством различных публикаций и мероприятий — о необходимости проведения суда по этому делу.

2.11 Находившийся в предварительном заключении лейтенант Б. Л. 23 мая 2007 года подал ходатайство о незамедлительном возобновлении судебного разбирательства по делу об убийстве Паскаля Кабунгулу, заявив о своем незаконном содержании под стражей в течение более 22 месяцев. 31 июля 2007 года Национальная сеть правозащитных НПО Демократической Республики Конго направила президенту Жозефу Кабиле письмо, подписанное 75 конголезскими правозащитниками, с просьбой продолжать заниматься этим вопросом. 23 августа 2008 года Сеть направила еще одно письмо конголезским судебным властям с просьбой возобновить судебное разбирательство.

2.12 Военный суд Южного Киву 29 августа 2008 года объявил, что не имеет полномочий рассматривать данное дело в связи с присутствием в числе обвиняемых вице-губернатора Д. К. К., статус которого требует рассмотрения дела Верховным судом, и передал дело в Верховный суд. Однако, согласно противоречивой информации, собранной авторами сообщения, хотя это решение и предполагало, что дело будет передано в Верховный суд, дело, как утверждается, сначала было передано в Высокий военный суд. Лишь в 2009 году дело было, как сообщается, передано Генеральным прокурором Высокого военного суда Генеральному прокурору Верховного суда.

2.13 В последующие годы был предпринят ряд шагов — подготовлены письма, петиции, пресс-релизы и проведены общественные кампании — с целью осудить нарушения в ходе судебного разбирательства по делу Паскаля Кабунгулу и призвать власти к оперативному принятию последующих мер для продолжения разбирательства, с тем чтобы можно было установить истину об убийстве, найти виновных и провести независимое и справедливое судебное разбирательство⁶. На протяжении всего 2015 года авторы прилагали многочисленные усилия, чтобы обнаружить судебное досье и продвинуться в процессе его рассмотрения. Несмотря на беседы с должностными лицами Высокого военного суда⁷ и других соответствующих

бандитизма, хотя это была месть человека, уверенного в своей безнаказанности и пользовавшегося привилегиями».

⁶ Национальная сеть правозащитных НПО Демократической Республики Конго 29 июля 2010 года, 30 июля 2011 года и 31 июля 2012 года направила письма Президенту Республики, Верховному суду, Высокому военному суду, премьер-министру и сенату Демократической Республики Конго с призывом возобновить судебное разбирательство по делу об убийстве Паскаля Кабунгулу. 26 июня 2013 года Канадский центр международного правосудия направил министру юстиции и по правам человека письмо, в котором осудил нарушения в ходе расследования и судебного процесса по делу Паскаля Кабунгулу и просил министра в срочном порядке принять последующие меры для обеспечения дальнейшего продвижения этого процесса.

⁷ Миссии организации «ТРИАЛ Интернэшнл» в Высокий военный суд 25 и 26 марта и 21 и 22 мая 2015 года, а также в Генеральную военную прокуратуру и Генеральную прокуратуру Республики 23–25 ноября 2015 года; и визит адвоката Деборы Китумаини в Генеральную прокуратуру 22 июня 2015 года.

органов, а также переписку между адвокатом организации «ТРИАЛ Интернэшнл» и адвокатом Деборы Китумаини и национальными властями⁸, никакого досье, касающегося убийства Паскаля Кабунгулу, обнаружено не было.

2.14 Спустя 10 лет после убийства Паскаля Кабунгулу семья до сих пор не добилась ни правды, ни справедливости, ни возмещения причиненного ущерба. Обстоятельства смерти Паскаля Кабунгулу не выяснены, а предполагаемые виновники и организаторы его убийства до сих пор находятся на свободе. В результате этих событий все члены семьи получили психологическую травму. Даже сегодня авторы продолжают опасаться репрессий и боятся, что на них могут в любой момент напасть.

2.15 Авторы утверждают: а) что были приняты все доступные меры для исчерпания внутренних средств правовой защиты; б) что эти средства правовой защиты были неоправданно затянuty, поскольку спустя 10 лет после совершения преступления и подачи жалобы убийство Паскаля Кабунгулу остается безнаказанным; в) что ввиду пассивности властей и невозможности найти материалы дела и получить к ним доступ, средства правовой защиты оказались неэффективными и объективно не имеют шансов на успех; и d) что авторам опасно использовать внутренние средства правовой защиты, поскольку они бежали из Демократической Республики Конго после попыток запугивания и угроз со стороны тех, кто предположительно несет ответственность за убийство Паскаля Кабунгулу.

Жалоба

3.1 Авторы ссылаются на прямую ответственность государства-участника за произвольное лишение Паскаля Кабунгулу права на жизнь, что представляет собой нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

3.2 Несмотря на расследования, проведенные в 2005 году, и начало судебного разбирательства в военном гарнизонном суде и несмотря на шаги, предпринятые авторами совместно с национальными судебными и политическими властями, судебное разбирательство по-прежнему блокируется. Обстоятельства смерти Паскаля Кабунгулу не выяснены, а предполагаемые организаторы его убийства до сих пор находятся на свободе. Государство-участник не только не провело надлежащего расследования, но и в ответ на просьбы авторов о предоставлении доступа к материалам дела заявило, что не обнаружило этих материалов, и не объяснило, на каком этапе разбирательства это дело находится. Не было дано никакого объяснения того, почему в рассмотрении этого дела на протяжении многих лет нет никаких подвижек. Спустя 10 лет после убийства Паскаля Кабунгулу его семья до сих пор не добилась ни правды, ни справедливости, ни возмещения причиненного ущерба. Этот отказ в правосудии, который должен быть проанализирован в общем контексте безнаказанности лиц, виновных в совершении преступлений против правозащитников, которая процветает в стране на протяжении многих лет⁹, представляет собой нарушение государством-участником пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6 Пакта в отношении Паскаля Кабунгулу.

3.3 До 31 июля 2005 года Паскаль Кабунгулу подвергался многочисленным угрозам, запугиванию и актам агрессии в связи со своей правозащитной деятельностью. В частности, во время слушания в военной прокуратуре в 2003 году лейтенант Т. И. публично угрожал убить Паскаля Кабунгулу, если тот не прекратит свою работу по расследованию, в результате которой против лейтенанта были выдвинуты обвинения в коррупции в горнодобывающем секторе (см. сноску 2). Национальные власти, несмотря на то, что были в курсе этих угроз, не восприняли всерьез объективную потребность в его защите и не приняли в отношении него никаких защитных мер. Существование систематической практики насилия в отношении правозащитников в Южном Киву, включая убийства, подтверждает

⁸ Письмо от 11 июня 2015 года в Генеральную прокуратуру в Киншасе; письмо от 28 июня 2015 года на имя Председателя Высокого военного суда; письмо от 2 августа 2015 года на имя Генерального прокурора Республики; и письма от 9 ноября 2015 года в адрес Национальной комиссии по правам человека и министра юстиции и по правам человека.

⁹ A/HRC/14/24/Add.3, пп. 92 и 93.

отнесение правозащитников в Демократической Республике Конго к уязвимой группе населения, нуждающейся в особой защите со стороны правительства. Соответственно, государство-участник не выполнило свое обязательство по обеспечению Паскаля Кабунгулу надлежащими мерами защиты, когда еще была такая возможность, в нарушение его права на безопасность, закрепленного в пункте 1 статьи 9 Пакта.

3.4 Авторы испытывали страдания в связи с потерей мужа и отца, находясь в бедственном положении в связи с угрозами, получаемыми до и после известных событий. К этому следует добавить мучения, связанные с поспешным бегством из собственной страны по причине нависшей над ними угрозы. Кроме того, неспособность добиться справедливости по прошествии более 10 лет, несмотря на многочисленные предпринятые шаги, привела к тому, что семья постоянно испытывала тревогу и не могла забыть об этих событиях. Неопределенность и ожидание, вызванные отказом в правосудии, пассивность и безразличие властей, которые не дали никаких разъяснений относительно состояния разбирательства и не гарантировали авторам доступ к материалам дела, лишь усугубляют глубокие страдания семьи. Авторы утверждают, что их страдания в сочетании с отсутствием оперативного, тщательного и эффективного расследования со стороны государства-участника представляют собой обращение, противоречащее положениям статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта в их отношении.

3.5 Кроме того, в годы до и после убийства авторы подвергались многочисленным незаконным посягательствам на их частную жизнь, семью и жилище. В период 2003–2005 годов их семейная жизнь уже оказывалась под воздействием целого ряда угроз и попыток запугивания. 31 июля 2005 года семья стала жертвой проникновения среди ночи в их дом вооруженных людей, которые были опознаны как государственные агенты. После смерти Паскаля Кабунгулу — их мужа и отца — авторы не получили никакой защиты для своей семьи. Более того, угрозы, с которыми они столкнулись, заставили их бежать из своей страны и укрыться сначала в Уганде, а затем в Канаде, оставив позади всю свою прежнюю жизнь. Таким образом, эти события представляют собой серьезное незаконное и произвольное вмешательство в их личную, семейную и домашнюю жизнь в нарушение статей 7 и 17, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2, и статьи 23 Пакта в их отношении.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. Комитет 18 февраля 2016 года, 3 февраля 2017 года, 28 мая 2018 года и 14 сентября 2018 года просил государство-участник представить свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Комитет сожалеет о том, что государство-участник не представило никакой информации в отношении приемлемости или существа утверждений авторов. Он напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государства-участники обязаны добросовестно изучить все выдвинутые против них обвинения и предоставить Комитету всю имеющуюся в их распоряжении информацию. В отсутствие ответа со стороны государства-участника утверждениям авторов следует уделить должное внимание, если они обоснованы.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры определить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

5.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 По поводу исчерпания внутренних средств правовой защиты Комитет напоминает, что государство-участник обязано не только провести тщательное

расследование предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения его властей, особенно в случаях нарушения права на жизнь, но и возбудить уголовное дело против любого лица, которое подозревается в совершении этих нарушений, предать его суду и подвергнуть наказанию¹⁰. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой автор должен исчерпать для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола все судебные или административные средства защиты, которые открывают ему или ей разумную перспективу получения компенсации¹¹. Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило приемлемость ни одной из представленных жалоб. Комитет далее принимает к сведению информацию и материалы, представленные авторами в отношении жалоб и просьб, с которыми они обратились через своих представителей в различные органы власти государства-участника, причем ни одна из них, по-видимому, не привела к завершению уголовного процесса. Комитет отмечает, что прошло 15 лет с тех пор, как 28 ноября 2005 года начался судебный процесс по делу об убийстве Паскаля Кабунгулу без вынесения решения по существу и даже без определения местонахождения материалов дела. Он также отмечает, что авторы были вынуждены бежать из страны и получили статус беженцев в Канаде, в связи с чем от них нельзя было ожидать обращения в суд в Демократической Республике Конго¹². Следовательно, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

5.4 Комитет отмечает, что авторы также подняли вопрос о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта, поскольку государство-участник не выполнило свое обязательство по предоставлению Паскалю Кабунгулу надлежащих мер защиты до его смерти. Вместе с тем он считает, что авторы недостаточно обосновали свои утверждения в этой связи, и отмечает, что Паскаль Кабунгулу, как представляется, не делал никаких заявлений национальным властям в отношении утверждений о посягательствах на его безопасность. Соответственно, эта часть сообщения является неприемлемой по статьям 2 и 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола.

5.5 Вместе с тем Комитет считает, что авторы в достаточной степени обосновали свои другие утверждения для целей приемлемости, и, таким образом, приступает к рассмотрению существа их утверждений по пункту 3 статьи 2, пункту 1 статьи 6, статьям 7, 17 и 23 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на утверждения авторов, и ссылается на свою правовую практику, согласно которой требование, касающееся бремени доказывания, не должно распространяться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к элементам доказательств, а зачастую необходимыми сведениями располагает только государство-участник¹³. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано проводить добросовестное рассмотрение всех утверждений о нарушениях Пакта, выдвигаемых против него и его представителей, и передавать Комитету сведения, которыми оно обладает¹⁴. С учетом отсутствия разъяснений со стороны государства-участника на этот счет следует

¹⁰ *Буджемай против Алжира* (CCPR/C/107/D/1791/2008), п. 7.4.

¹¹ *Патиньо против Панамы* (CCPR/C/52/D/437/1990), п. 5.2.

¹² *Лумбала Тишдика против Демократической Республики Конго* (CCPR/C/115/D/2214/2012), п. 5.3.

¹³ См., в частности, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/99/D/1640/2007), п. 7.4; и *Берзиг против Алжира* (CCPR/C/103/D/1781/2008), п. 8.3.

¹⁴ *Мезин против Алжира* (CCPR/C/106/D/1779/2008), п. 8.3; и *Меджнун против Алжира* (CCPR/C/87/D/1297/2004), п. 8.3.

уделить должное внимание утверждениям авторов, поскольку они являются достаточно обоснованными.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что 31 июля 2005 года Паскаль Кабунгулу был убит тремя мужчинами в военной форме, в своем доме и в присутствии своей жены и детей. Комитет далее отмечает, что в рамках уголовного процесса, начавшегося 28 ноября 2005 года в связи с убийством Паскаля Кабунгулу, в числе обвиняемых были в основном военнослужащие. Однако по прошествии 15 лет не было вынесено никакого решения по существу, а материалы дела даже не могут быть обнаружены. В отсутствие каких-либо опровержений со стороны государства-участника Комитет уделяет должное внимание утверждениям авторов и делает вывод о том, что государство-участник отказало Паскалю Кабунгулу в праве на жизнь в особо тяжелых обстоятельствах, поскольку он, несомненно, стал жертвой внесудебной казни от рук государственных должностных лиц в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

6.4 Комитет также принимает к сведению боль и страдания, причиненные авторам как прямым родственникам в результате казни Паскаля Кабунгулу. Он считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении авторов сообщения¹⁵.

6.5 Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких доказательств, оправдывающих или объясняющих тот факт, что военнослужащие ворвались в дом семьи Паскаля Кабунгулу среди ночи без ордера на арест, применив насилие в отношении него и в присутствии авторов. Комитет также отмечает, что после убийства авторам угрожали, и они были вынуждены покинуть страну и обратиться за получением статуса беженцев в Канаде. В отсутствие комментариев со стороны государства-участника и с учетом всех обстоятельств дела Комитет считает, что эти факты представляют собой произвольное и незаконное вмешательство в частную жизнь, жилище и семью авторов. В этой связи Комитет делает вывод о том, что государство-участник нарушило права авторов в соответствии со статьей 17 Пакта¹⁶.

6.6 С учетом вышеизложенного Комитет не будет отдельно рассматривать жалобы, касающиеся нарушения пункта 1 статьи 23 Пакта¹⁷.

6.7 Авторы ссылаются также на пункт 3 статьи 2 Пакта, который обязывает государства-участники обеспечивать любому лицу доступные, эффективные и действенные средства правовой защиты для отстаивания прав, закрепленных в Пакте. Комитет напоминает, что он придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения прав, гарантируемых Пактом¹⁸. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (2004), в котором, в частности, указано, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования в связи с жалобами на нарушения может само по себе рассматриваться как отдельное нарушение Пакта.

6.8 В данном случае авторы и даже один из обвиняемых неоднократно обращались с просьбой о продолжении судебного разбирательства по делу об убийстве Паскаля Кабунгулу, начавшегося 28 ноября 2005 года, с тем чтобы прояснить обстоятельства его смерти. Вместо начала проведения такого разбирательства и несмотря на то, что речь явно шла о внесудебной казни, совершенной государственными агентами, власти государства-участника, как представляется, отказались продолжать этот процесс после того, как 29 августа 2008 года военный суд Южного Киву заявил об отсутствии у него компетенции рассматривать данное дело. Кроме того, власти государства-

¹⁵ *Мезин против Алжира*, п. 8.6; *Кираны против Алжира* (CCPR/C/104/D/1905/2009 и Согг.1), п. 7.6; *Берзиг против Алжира*, п. 8.6; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, п. 7.5; и *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/91/D/1422/2005), п. 6.11.

¹⁶ *Мезин против Алжира*, п. 8.10.

¹⁷ *Буджема против Алжира* (CCPR/C/121/D/2283/2013), п. 8.12.

¹⁸ *Аллиуа и Керуан против Алжира* (CCPR/C/112/D/2132/2012), п. 7.11.

участника, как представляется, уже не в состоянии найти материалы дела, что по-прежнему лишает авторов доступа к эффективному средству правовой защиты, позволяющему пролить свет на убийство Паскаля Кабунгулу. Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 6 Пакта в отношении Паскаля Кабунгулу, и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта в отношении авторов.

7. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, констатирует, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 6, а также пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 6 Пакта в отношении Паскаля Кабунгулу. Кроме того, он констатирует нарушение государством-участником статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, а также нарушение статьи 17 Пакта в отношении авторов.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты. В частности, оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник должно, в частности, принять надлежащие меры, с тем чтобы: а) провести оперативное, эффективное, исчерпывающее, независимое, беспристрастное и транспарентное расследование и уголовное разбирательство в связи с убийством Паскаля Кабунгулу и представить авторам подробную информацию о результатах этого разбирательства; б) привлечь к ответственности, предать суду и наказать лиц, виновных в совершенных нарушениях; и с) предоставить авторам адекватную компенсацию и соответствующие меры сатисфакции. Государство-участник также обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем.

9. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечить эффективное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 180-дневный срок информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.